

Текст · 10 декабря 2022, 15:16

Никита Сологуб,

«Оказалось — надолго». Бизнесмен из Петербурга сам пришел в ФСБ, когда понял, что на Крымском мосту взорвалась одна из его фур. С тех пор он в СИЗО

Около 6:00 8 октября, на следующее утро после 70-летия Владимира Путина, на мосту через Керченский пролив прогремел взрыв. Погиб водитель грузовика и три человека в машине, ехавшей позади. Начался сильный пожар, его тушили с помощью авиации, а автомобильная часть моста частично обрушилась.

Уже через несколько дней СК сообщил, что к взрыву причастны как минимум 12 человек, а организовали его спецслужбы Украины.

Еще через неделю силовики отчитались, что задержали восьмерых соучастников, у каждого из которых в подготовке взрыва была собственная роль, «в том числе, обеспечение транзитного коридора для ввоза товаров и грузов в Россию». Этот коридор, решили в ведомстве, использовался «для перемещения заминированной фуры через госграницу».

Всем им вменяются пункты «а», «б» и «в» части 2 статьи 205 УК^[1]. Тогда же пресс-служба Басманного суда назвала ТАСС имена троих задержанных — Александра Былина, Олега Антипова и Дмитрия

Тяжелых, а *RT* опубликовал [материал](#), в котором приводил некоторые подробности дела.

По сведениям государственного телеканала, Антипов был гендиректором компании «ТЭК-34», заказавшей рейс взорвавшегося грузовика из Армавира в Симферополь, а Былин возглавлял компанию «Экстра», которой предназначался груз. При этом у обеих фирм не было прибыли, в последние годы «они, вероятно, существовали только на бумаге», говорилось в статье. У Тяжелых на аватаре «ВКонтакте» был «один из логотипов соратников Алексея Навального», обращал внимание *RT*.

Антипову, которого следствие называет заказчиком рейса со взрывчаткой, 33 года. Он живет в Петербурге вместе со своей женой^[2] Ириной, у них есть ребенок, которому скоро исполнится два года. «ТЭК-34» действительно принадлежит Антипову.

Хотя согласно базе данных СПАРК у фирмы действительно в последние семь лет не было прибыли, с тем, что денег она не приносила и существовала только на бумаге, Антипова не согласна.

«Я была в декрете, Олег работал, содержал нас. Он пошел в логистику сразу после армии, как-то хорошо у него получилось. При смене места работы он всегда шел на повышение, в 2020-году стал владельцем^[3] этой фирмы. Он хотел привести ее в лидеры, радовался каждому достижению, и я вместе с ним. Он проделал длинный путь, оформил столько сопроводительных документов для перевозки по России, столько было

довольных клиентов, всегда был на связи с каждым и решал все проблемы», — рассказывает она.

Судя по [профилю](#) «ТЭК-34» на бирже грузоперевозок *ATI.Su*, компания действительно работала — она занимала место в середине^[4] рейтинга грузоперевозчиков, имела больше 200 рекомендаций от других участников перевозок. Как видно из истории активности, Антипов после своего назначения директором посещал страницу компании каждый день — добавлял машины и грузы.

Из СИЗО предприниматель [передал](#) письмо, которое 6 декабря опубликовал сайт «Русский криминал». Его жена Ирина подтвердила «Медиазоне» подлинность этого письма. По утверждению Антипова, за два дня до взрыва ему позвонил один из постоянных заказчиков, с которым он работал и регулярно созванивался на протяжении последних трех лет — Александр Былин. Он просил найти водителя на перевозку 21 тонны упаковочной пленки на паллетах из Армавира в Симферополь. После согласования цены Былин дал адреса складов и контактные телефоны для погрузки и выгрузки. Когда Антипов нашел машину и оформил документы, он послал заказчику в *WhatsApp* данные водителя. По плану груз должен был прибыть в Симферополь утром 8 октября.

Проснувшись, Антипов прочитал в новостях о взрыве на мосту, но не никак не связал их со своей работой, подумав, что взорвался поезд. Как и в любой другой день, предприниматель стал обзванивать водителей. Телефоны шофера фуры и получателя

груза в Симферополе оказались недоступны. Антипов позвонил Былину, тот отправился на склад выгрузки, а через несколько часов сказал, что их машина, вероятно, взорвалась.

Сразу после этого Антипов позвонил в приемную УФСБ по Петербургу. «Мы вместе подумали, что сидеть сложа руки — это плохая идея, что надо ехать, и причем чем скорее, тем лучше, — вспоминает Ирина. — Сперва он позвонил, потому что не знал куда именно ехать, или узнать, может к нам приедут. Сообщил, что есть информация, возможно, по делу о взрыве. Ему сказали, куда нужно ехать. Он спокойно собрался, сказал, что ненадолго, но оказалось — надолго. Он на Литейном^[5] пробыл до четырех часов ночи. Я была вся на нервах».

Силовики, по словам Антипова, «вели себя вежливо, кормили и поили», а он «давал качественные объяснения и активно помогал следствию». После допроса дома у бизнесмена провели обыск и изъяли телефон, который хозяин сам разблокировал по просьбе оперативников.

Наутро Антипов восстановил сим-карту. С ним пытались связаться десятки журналистов, но он решил не общаться с прессой. Еще через несколько дней, около шести утра 14 октября, домой к нему приехали те же самые оперативники, с которыми он говорил на Литейном, и объяснили, что показания придется дать снова — на этот раз в Москве. «Он сам спокойно собрался, взял вещи на два дня, просто на случай, если получится как в прошлый раз, если это не на пару часов и придется там ночевать. Он так

думал, что отпустят после допроса», — вспоминает Ирина. В Москву Антипов и оперативники поехали на «Сапсане».

Его привезли на допрос к старшему следователю по особо важным делам ГСУ СК подполковнику Михаилу Куницину. По словам Антипова, после допроса сказал следователь, что «завтра будет суд», и петербуржца «может отпустят, а может отправят в СИЗО на 10-15 дней». Задержанный успел позвонить жене и предупредил, что с ней свяжется адвокат.

Заседание прошло в Басманном суде на следующее утро, 15 октября — Антипову избирали меру пресечения отдельно от других задержанных, вероятно, потому, что их свозили в Москву из разных регионов России. Перед заседанием ему дали ознакомиться с материалами, которое следствие собрало для ареста. «Там было очень много показаний от заказчиков, начальника склада, кладовщиков, грузчиков и других лиц, но никто не говорил, что я или моя фирма причастна к какому-либо преступлению. Никаких протоколов следственных действий или иных фактов, указывающих на мою причастность, в деле не было», — утверждает Антипов в письме. Защищающий его адвокат Дмитрий Овчинников отказался рассказывать «Медиазоне» об имеющихся в деле материалах и вообще как-либо комментировать его, посоветовав обратиться в суд.

Судя по [постановлению](#) судьи Басманного суда Александра Васина, следователь Куницын перечислил на заседании доводы, стандартные для ходатайства об аресте — Антипов «может скрыться, продолжить

заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелям, вступать в контакт с другими соучастниками». Васин ходатайство удовлетворил, указав, что материалы дела — «результаты оперативно-розыскной деятельности, показания свидетелей, протоколы следственных действий» — позволяют сделать вывод о причастности Антипова к взрыву. Кроме того, судья отметил, что некие очевидцы указали на бизнесмена как на «лицо, совершившее преступление». Арестовали Антипова не на одну-две недели, как обещал следователь, а на месяц и 24 дня.

7 ноября Мосгорсуд рассмотрел апелляцию на арест Антипова. На этот раз Ирина смогла приехать на заседание. По ее словам, муж приехал «подготовленный, свою речь записал на листочке, зачитал все факты со ссылками на статьи» — но суд его жалобу все равно не удовлетворил. Как именно следствие представляет роль Антипова в организации взрыва, его жена не знает; адвокат Овчинников об этом говорить тоже не стал. Из выступления прокурора на заседании Ирина поняла, что муж «по поручению Былина нашел автомобиль для перевозки груза, а далее якобы контролировал нахождения груза на пути следования».

Антипов с доводами следствия, вняв которым, суд арестовал его, не согласен. «Как я могу скрыться, если я сам ехал в управление ФСБ в Петербурге и Москве?! Я отвечал на все звонки, был на телефоне 24/7. Никто не говорил о конкретных показаниях, нет никаких доказательств. С тех пор сижу!» — возмущался он в письме из СИЗО. По словам предпринимателя, он

трижды писал в СК ходатайства о дополнительном допросе, но ответа не последовало. За месяц в СИЗО следственных действий с ним не проводились. «Я невиновен! Груз не видел, ни с кем, кроме постоянного заказчика и водителя я не общался!» — пишет он.

«Он борется, и я тоже тоже буду за него бороться. Невиновные люди не должны сидеть», — добавляет его жена.

К декабрю автомобильная часть Крымского моста была восстановлена. 5 декабря по ней за рулем мерседеса проехал Владимир Путин.

Редактор: Дмитрий Ткачев.

-
1. Теракт, совершенный группой лиц, повлекший гибель людей и имущественный ущерб.
 2. Ирина Антипова прислала «Медиазоне» копию свидетельства о браке.
 3. В профиле ТЭК-34 на бирже грузоперевозок Ati.Su указано, что в ноябре 2020 года Антипов стал директором.
 4. 18 558 место из 34 908.
 5. На Литейном проспекте, 4 находится управление ФСБ по Петербургу и Ленобласти. Горожане с 1930-х называют это здание Большим домом.